

II.7. Откровение рода Овер де Линден

Мы не будем различать мистификации по целям, которые они преследуют, ведь нас интересует не моральная сторона поступка, а возможность установить факт фальсификации.

Монгайт 1969: 56—57

Они говорили: «Мы и весь свет». Они считали себя половиной света, причём лучшей его половиной.

Г.Х. Андерсен. Гадкий утёнок

Среди исторических мифов особое место занимают такие, что основаны на фальшивых памятниках старины — например, поддельных письменных источниках или археологических находках. Мы не будем здесь говорить о них подробно, так как на этот счёт есть обширная литература: от основательных монографий и учебников по распознаванию фальшивок (Козлов 1996; 2001; автор — нынешний глава Росархива) до популярных книг, хотя и написанных классиками исторической науки (Монгайт 1969). Ограничимся лишь анализом одного случая, достаточно свежего для русскоязычного мира.

II.7.1. Явление пророчества народу

Начиная с 1870-х годов известен весьма странный документ, споры вокруг которого с тех пор не прекращаются — хотя и текут достаточно вяло. По сообщению Г. Вирта (кто он такой и насколько ему можно доверять — об этом чуть позже), история его такова. Первым его зафиксированным обладателем был якобы Андриес Овер де Линден (ок. 1759—1820), старший плотник из Фрисландии. Старик явно придавал огромное значение древности своего рода, передав эту страсть потомкам. Своему внуку Корнелису он «всегда напоминал <...> о его фризской крови, всё значение которой он должен был объяснить ему подробнее, как только тот подрастёт» (Вирт 2007: 210). Выполнить своё намерение он, однако, не успел, а манускрипт оставил своей дочери Аафье Мейльхофф, от которой её в 1849 г. и унаследовал Корнелис Овер де Линден, старший мастеровой на военно-морской верфи в Хелдере (порт в Северной Голландии). Как видим, семья была очень далека от учёных занятий, и сам Корнелис, по его признанию, не смог даже прочесть рукопись, хотя привлёк всю доступную ему литературу, включая словарь фризского языка. В 1860 г. он начал предпринимать шаги к её публикации. Архивариус провинции Фрисландия, доктор Элко Вервейс (Eelko Verwijs)⁴² посетил Корнелиса у него на дому и получил несколько летописей, подлинность которых не вызвала сомнений, а среди них — и интересующий нас документ. После ряда перипетий, 4 октября 1872 г. Й. Г. Оттема, директор гимназии в Леувардене (столице той же провинции, 82 тыс. жителей на 1962 г.), издал рукопись под названием «*Thet Oera Linda Bók*»⁴³ — «Кни-

⁴² Характерно, что А. В. Кондратьев, переводчик «Хроники» на русский язык (с немецкого издания Г. Вирта), не озаботился не только знакомством с первым (голландским) изданием, но даже с правилами чтения и транскрипции нидерландского языка. В разных частях книги он транскрибирует это же имя тремя разными способами: «Ээлко Вервийс» (Кондратьев 2007: 211, 213), «Еелко Вервийс» и «Фервийс» (: 385). Чтобы узнать, что по-нидерландски *ij* читается 'эй', достаточно заглянуть в первый урок любого учебника этого языка.

⁴³ В специальной литературе за этой книгой сразу же закрепилась аббревиатура: О.-Л.-В. или OLB. Сочетание *oe* в нидерландском языке читается у.

за *Ура Линда*): так на старофризском языке звучала бы фамилия Овер де Линден. Буквально эта фамилия означает «над (или за) липами», поэтому название можно понимать и как «Хронику из-за лип», и даже просто как... *липовую* хронику.

Сомнения в её подлинности возникли сразу же. Й. Винклер из Леувардена, которому был поначалу предложен перевод рукописи, немедленно обратил внимание на её язык — испорченный старофризский, но с массой вставок из современного нидерландского, — и заключил, что «ценность перевода не соответствовала бы затраченному времени и затраченным усилиям» (там же: 213). Кроме того, материал, на котором написана рукопись, оказался современной бумагой фабрики *Tielens und Schrammen* в Маастрихте, изготовленной не ранее середины XIX века. А никакого более древнего списка Корнелис Овер де Линден представить не смог. Даже Г. Вирт признаёт, что эта бумага «древней» была, видимо, сделана искусственно, вероятно, путём специальной дымовой обработки. В разрыве бумага оказалась белой» (там же: 214). Упоминание о свайных постройках на Цюрихском озере (Швейцария), открытых в 1853 г. и произведших революцию в европейской археологии, позволило заключить, что рукопись сфабрикована не ранее этого года. Правда, имеются письменные показания свидетелей, видевших рукопись у А. Мейльхофф между 1848 и 1850 гг. Но и эти показания, если даже им поверить, позволяют увеличить возраст рукописи лишь на пять лет, а не до XIII века, как сказано в её преамбуле (Письма I:4) и как настаивал Й. Г. Оттема. К тому же непонятно, почему К. Овер де Линден уже тогда начал собирать свидетельские показания в свою пользу.

Обсуждение длилось семь лет, после чего прекратилось — рукопись была признана фальшивкой. Т. Х. де Беер в 1876 г., пожалуй, первым назвал её составителя «новым Макферсоном» — автором псевдо-кельтских «*Песен Оссиана*»⁴⁴, фальшивки, оказавшейся, однако, у истоков западноевропейского романтизма. На том бы всё и кончилось, однако рукопись слишком заинтересовала фризских националистов, чтобы так просто от неё отказаться. Уже Й. Бекеринг Винкерс в 1876 г. указывал на фризские фамилии её апологетов: Й. Г. Оттема, А. Т. Рейсма, Витринга — «Mark the Friesians in the names!» (Vinckers 2005 {1876}: 2 = Vinckers 1876: 6).

II.7.2. Герман Вирт и страсти вокруг «Хроники»

Из небытия её извлёк полвека спустя Г. Вирт (Hermann Felix Wirth Roper Bosch, 1885—1981) — весьма странная личность. Даже сочувствующий его идеям А. В. Кондратьев (2007: 52), переводчик «*Хроники Ура Линда*» в его редакции на русский язык, называет основными чертами его творчества «темы культурпессимизма, расизма и реформы жизни, постоянный акцент на неизбежности перемены жизни в самом её основании, ревитализации и возвращения к сакральным истокам». Это не помешало А. Г. Дугину наградить Г. Вирта высокопарнейшими эпитетами: «человек, увеличивший историю человечества на 12 тысяч лет — самый замалчиваемый гений эпохи; открыватель первоязыка человечества, реконструировавший пись-

⁴⁴ Beer, T. H. de, — Een nieuwe Macpherson. — *Euphonia* I, 1876, 27 Mei, pp. 2—3 (Kalma 1956, № 87). Вслед за ним это сравнение подхватили Ник. Беетс в 1876 г. (там же, № 133), Г. А. Вумкес в 1934 г. (№ 340), Ф. С. Доминикус в 1936 г. (№ 565) и Э. Моленар (Liutse 1991, № S13). Сами «*Песни Оссиана*», несмотря на свою подложность, ставшие фактом истории литературы, изданы на русском языке в серии «*Литературные памятники*» (Макферсон 1983).